

Из плача о попе-отце духовном

Вопит суседка:

Как сегодня, сего дёнечка,
Сего дёнечка Господнего
Што за чудо причудилося,
В мире диво предъявилося:
Уж как звон теперь мешается,
Церковь Божья-то шатается;
Наш священник трудоным трудится,
С белым светом расставается.
Во обиды тут крестьяна собираются,
Межу собой оны да думу думают:
Уже нет, да такова́ попа не видано,
Больше не́ видать священника хорошего:
Не у пьянслива он был, да поп, головушка,
Примерная душа, благочесливая;
Он рачитель до участков деревенских был
Всегда кехтал 1 на крестьянскую работушку!
Как на чистых он полюшках похаживае,
Так подрясничек от ветрышка подмахивае!
Он старатель был до церкви богомольной,
Он служил всегда обидни-то по правилу,
Он заутрены по Божьим по законам;
Начало полагал он по-писа́ному,
Божью книгу читал да умильнёшенько,
Сдымал рученьки он выше го́ловы,
Все молился о нас да он о грешных!
Как головушка его да посвященная,
Права рученька его благословленная!
Он предоброй был отец да поп духовной:
Што случится ли при трудной постелюшке,
Аль тяжелая родимица объявится,
Хоть там по́шлют недоростка невеликого,
Среди да этой темной пошлют ноченьки,
Беспокоят хоть попа-отца духовного;

Поскорёньку от крепку́ сну пробужается,
Суровёшенько в одёжу одевается,
По закону-то берет ризу священскую,
По читанью-то берет да книгу Божью;
Приезжает он, священник, среди но́цї,
Говорит этот священник потихошеньку,
Отпирает он книгу полегошеньку;
Буде малой тут благоденец тяжелёшенек,
Проведет да он в веру во крещенскую,
Во крещенскую он веру — христианскую.
Говорят да тут крестьяна православныи:
«Спаси Господи попа-отца духовного,
Што трудился он во темной этой ноченьке,
Не страшился ни погоды он, ни па́дары!»
Заносило хоть путь-ши́року дороженьку,
Хоть проезду нет во санках самокатных,
Он закону-то отец не поступае,
Среди ноци крестьян да он ведь слушае;
Буде што да у крестьянина случилось,
Хоть беда ему на грех да сочинилася,
Он к духовному, отцу тут приезжает;
Сговорит ему крестьянин таковую речь:
«Куды хошь клади, отец да поп духовный,
У нас теперь незгодушка случилась,
Мало дитятко на лавочке убилося!»
Стане по́ избы священничек похаживать,
Он не грубно-то, священник, выговаривать
И с простым-то мужичком да разговаривать:
«Вы как это дитё не досмотрили,
Со белых ли вы рук да уронили?
Говори да ты, крестьянин, не мешайся-тко,
Ты попа-отца, меня, да не пугайся-тко!
Ты скажи да мне по правде все-по истине,
По закону ты скажи да всё по Божьему,
Ты отцу, да мне, не скройся-тко духовному!»
Говорит да тут крестьянин православной:
«На работе в то я время прилунился,
Ко мне детушки во поле прибежали,
Потихошеньку про горе рассказали;

Я пришел как во хоромное строеньице:
Стоит мать да над дитем тут погибает,
Сама горьки она слезы проливает!»
Воспроговóрит же поп-отец духовной:
«Што поделаем, крестьянин православной?
Мне-ка жаль тебя, дитё мое духовное,
Ужо как тебя будет сохранить,
От великой беды мне оградити?
Не проведали б судьи неправосудные,
Про твою беду-незгòду про великую!»
Тут крестьянин ему в ноги поклоняется,
Испроговóрит ему да таково слово:
«Сохрани да нас, батюшка, помилуй,
От изъяну, от напасти от великой,
От судей нас сохрани неправосудных!»
Говорит да тут поп-отец духовной:
«Снаряжусь к вам во хоромное строеньице,
Возьму книгу я под правую под пазушку,
Во леву руку я тросточку камышеву».
И скоренько сам подрясник накидае,
Он поповску черну шляпу надевае,
На добра коня священничек садится,
И попрежде в путь-дорожку поспешает,
Вперед-то едет крестьянина он бедного.
Приезжает ко крылечичу скорёшенько,
Проходит во хоромное строеньице;
Уж он крест кладё, священник, по-писанóму,
Он поклон ведё, священник, по-учёному:
Поклон первой Пресвятой да Богородице,
Он еще поклон большухам подомовым;
И сговорит да тут священник таково слово:
«Вы заприте-тко двери поскорёшенько,
Вы издуйте огонька да суровёшенько,
Затопите-тко свещу да воску ярого,
Быдто дитячко буде исповедано».
Говорить стане священник, всё наказывать,
Потихошеньку ведь нас да уговаривать:
«Вы не бойтесь-ко, крестьяна, не полóхайтесь,
Уж дам вам свое рукописание;

Я избавлю от напасти страховитой,
От убытку, от изъяну от великого!»
Тут прознали то судьи неправосудные,
Пришел староста теперь да со рассылным,
С писарёчком пришел он с хитромудрым,
Стали спрашивать оны, с ума выведывать:
«Што сдijалось у вас да сочинилось?
Не болело у вас дитё, не хворало,
Ужо как да у вас вскоре оно померло?
Говорите-тко вы нам да не маните-тко!»
Тут стращать стали крестьянина, полбхать:
«Донесем да мы начальству про то высшему!»
Задумался крестьянин православной,
На священско́го попа он опирается,
Уже этой он бумагой оправдается.
Сговорит еще власть немилосердая:
«Ты купи нам полуштоф да сладкой водочки,
Уже дай да золотой казны по надобью;
Тут повирим мы попу-отцу духовному,
Мы забросим все дела да уголовные!»
Тут поит их крестьянин сладкой водочкой,
Он дарит их золотой казной по надобью;
Запоходят мироеды голопузыи
Со этого хоромного строеньца.
Сговорит да тут крестьянин со большухами:
«Спаси Господи попа-отца духовного,
Што сохранил да от беды он нас помиловал.
Што придал он ума-разума в головушку!»
.....

В конце, отпевания:

Я гляжу-смотрю, печальная головушка,
Много-множество попов стоит духовных,
Еще больше е причётен-то церковных;
Все сокручены во ризах во опальных,
Погребеньице поют да уныльнёшенько.
На гробу да эта риза золочёная,
На белых грудях книга эта Божья;

Кругом-наокол — подсвечники злачёны,
Все за́жганы свечí да там наместныи,
Много-множество народу-людей добрых;
Сожалиют-то попа-отца духовного,
Все забросили крестьянскую работушку,
Проводить пришли служителя церковного.
Вы простите-тко, мир да всё вы обчество,
Вы простите-тко попа-отца духовного!
Во подсвещниках свечи уж потухают,
Херувимский стихи уж допевают;
Все попы-отцы теперьечко прощаются,
К телесам оны его да прилагаются...

.....
.....

1 Охотил.

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Т. 1. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.